

УДК 94
AGRIS B50

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/90/86>

ПЕРЕХОД К ОСЕДЛОСТИ ЮЖНЫХ КИРГИЗОВ И РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (вторая половина XIX - начало XX вв.)

©*Ташболотова С. А.*, канд. ист. наук, Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан

©*Маматова А. А.*, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан

TRANSITION TO SETTLEMENT SOUTH KYRGYZ PEOPLE AND DEVELOPMENT OF CROP HUSBANDRY (Second Half of the 19th - Beginning of the 20th Centuries)

©*Tashbolotova S.*, Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

©*Mamatova A.*, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оседания и развития земледелия в Ошском, Андижанском и Наманганском уездах входивших в состав Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства. Отмечается, что в пяти уездах Ферганской области, где проживали преимущественно киргизы-кочевники, в периоде 1911-1913 годов было проведено хозяйственное обследование с охватом 21 волости, в результате чего было уточнено, что из 30612 хозяйств, с населением в 168229 человек, оседлыми являлись всего 3242 хозяйства. В 1913 г. 50% киргизского населения Ошского, Скобелевского и Кокандского уездов считались осевшими. По данным Всероссийской переписи проведенной в 1917 году, из 361168 человек киргизского населения в шести уездах Ферганской области (Андижанский, Кокандский, Наманганский, Ошский, Памирский и Ферганский районы), оседлых насчитывалось 249886 человек, кочевников - 111277 человек, или соответственно 69,2% и 30,8%. Отмечается, что земледельческая культура киргизов имела много общего с традициями соседних народов — узбеков, таджиков, уйгуров и других. Земледельческие орудия были малопродуктивными и со временем в богатых хозяйствах стали применяться более совершенные плуги, бороны и косы.

Abstract. The article deals with the problems of settling and development of agriculture in Osh, Andijan and Namangan districts that were part of the Fergana region of the Turkestan general governorship. It is noted that in the five districts of the Fergana region, where mainly Kyrgyz nomads lived, in the period of 1911-1913 an economic survey was carried out covering 21 volosts (parishes), as a result of which it was clarified that out of 30612 households with a population of 168229 people, were settled a total of 3242 farms. In 1913, 50% of the Kyrgyz population of Osh, Skobelevsk and Kokand districts were considered to have settled. According to the All-Russian census conducted in 1917, out of 361168 people of the Kyrgyz population in six districts of the Fergana region (Andijan, Kokand, Namangan, Osh, Pamir and Fergana regions), there were 249886 settled people, nomads - 111277 people, or respectively 69.2% and 30.8%. It is noted that the agrarian culture of the Kyrgyz had much in common with the traditions of neighbouring peoples - Uzbeks, Tajiks, Uighurs and others. Agricultural implements were ineffective, and over time, more advanced plows, harrows and scythes began to be used in wealthy farms.

Ключевые слова: уезд, хозяйство, земледелие, орошение, оседание, посев, урожай,

арычная система, танап, ячмень, кукуруза, огурец, картофель.

Keywords: county/district, economy, agriculture, irrigation, settling, sowing, harvest, irrigation system, tanap¹, barley, corn, cucumber, potatoes.

Во второй половине XIX-начале XX в. земледелие сравнительно быстро развивалось, играя существенную роль в экономической жизни коренного населения. Но уровень его развития в различных районах края был далеко неодинаковым. Уже с конца 1860-х годов наблюдается переход части киргизского населения к оседлости. Как отмечалось в «Проекте отчета» К. П. фон-Кауфмана, это было вызвано целым рядом причин: невыгодностью кочевания для небогатых киргиз, т.к. наличие недостаточного количества скота не могла обеспечить экономическое состояние семьи; влияние падажей скота от джутов и бескормицы, разорявших главным образом беднейших скотоводов; происходивший в результате нововведений по Положению 1867 года в гражданско-административном управлении (замена родово-аристократического управления управлением выборных старшин и биев, организация территориальных властей для кочевников) распад родовых патриархальных связей, некогда обеспечивавших, поддержку и помощь для бедных и наконец самое увеличение кибиток и стад, постепенно ограничивающее все более пределы и «удобства кочевания» [1, с. 289-290]. Скотоводческое хозяйство все более становилось доступным для состоятельных киргизов, а большинство киргиз по нужде обращается к земледелию.

Киргизы, желавшие перейти к оседлости ходатайствовали о получении земли и права на оседание. В целях колонизации киргизских земель статистический отряд переселенческих органов повел в 1911-1913 гг. сплошное хозяйственно-бытовое обследование пяти уездов Ферганской области, где проживали преимущественно киргизы-кочевники. Обследование охватило 21 волость, были учтены 30612 хозяйств, с населением 168229 чел., из которых оседлыми являлись 3242 хозяйства [2, с. 46]. В то время население Андижанского уезде, находившееся в оседлом состоянии составляло 24,1%. В отдельных районах этого уезде, число кочующих и оседло-земледельческих хозяйств было неравномерным: от 81,6% в Узгенском районе, до 32-40% в Базар-Курганском и Майлисайском [2, с. 104]. В 1913 г. 50% киргизского населения Ошского, Скобелевского и Кокондского уездов считались осевшими [2, с. 104]. А по данным Всероссийской переписи 1917 г. из 361168 чел. киргизского населения 6 уездов Ферганской области (Андижанский, Кокандский, Наманганский, Ошский, Памирский и Ферганский районы) оседлых насчитывалось 249886 чел., кочевников — 111277 чел. или соответственно 69,2% и 30,8% [3, с. 46].

Однако действия и законы Российской империи зачастую задерживали переход к оседлости. Царские власти не были заинтересованы в оседании киргизов-кочевников и развитии или земледелия, что являлось, по их мнению, ущербом для колонизации края. Это хорошо видно из материалов совещания, созванного в 1907 г. Министерством внутренних дел, на котором обсуждались вопросы о землеустройстве киргизов. Совещание предложило свести до минимума земельные наделы оседлых киргизов, а все удобные для земледелия земли обратить в колонизационный фонд [4, с. 35-36]. Это ограничивало количество пахотных земель опять-таки для русских переселенцев

Один из примеров этого — отказ в удовлетворении прошения о переходе в оседлое состояние 140 кочевников 1 аила Базар-Курганской волости Андижанского уезде под

¹ *tanap* - a measure of land in 1/6 hectare (in Bashkiria and the Orenburg region, as well as in Kazakhstan and Kyrgyzstan)

предлогом того, что просимые 1000 манатов земли еще в 1899 г. по распоряжению туркестанского генерал-губернатора М.С. Духовского перешли в ведение казенного лесного ведомства [1, с. 203]. Вместе с тем, часть представителей колониальной администрации наоборот, — высказывалась в пользу оседания киргизов, считая, что в этом случае можно было бы «значительно увеличить площадь земель, могущих быть извзятыми из пользования кочевников» [6, с. 21].

Против оседания выступали и некоторые манаты, считавшие это нарушением кочевых родовых обычаев. О противодействии манатов процессу оседания писал О. Шкапский [7, с. 42]. Один из чиновников Переселенческого управления. Всего же, оседлых в начале XX в., было лишь около 15-20% населения. Их нельзя было назвать оседлыми в полном смысле этого слова. Они имели свои зимовки около пашни, в долине, а скот по-прежнему в летние и зимние периоды отгоняли в горы для пастьбы. Развитие земледельческого хозяйства было ограничено географическими условиями, в т.ч. бедностью почвенных и водных ресурсов, континентальностью климате. Земледелие киргизов носило парцеллярный характер и было основано на использовании мелких ирригационных сооружений или локализовалось на естественнo увлажненных почвах.

Наибольшее развитие поливное земледелие киргизов получило в речных долинах на юге Кыргызстана. Главными хлебными растениями являлись пшеница, рожь, ячмень, просо. Пшеница и ячмень сеялись как озимые, так и яровые. Выращивали также джугару, кукуруза, горох и овес. Озимые сеяли на орошаемых полях, а яровые, кроме того, и на богарных [8, с. 25]. Распространены были посевы гороха. Выращивали озимую и яровую рожь, гречиху, бахчевые и огородные растения, которые были усвоены от русских переселенцев. Среди них — арбузы, огурцы, картофель, свекла, редька, морковь, тыква, подсолнечник» [9, с. 74].

«Окрестности Оша представляют необозримый ряд однообразных лессовых полей, возделанных под хлеба и кукурузу», — писал Г. Е. Грум-Гржимайло [10, с. 660]. На Муксу и Дурхабе «зесевают овес и пшеницу» [10, с. 665]. «В долине р. Хингоб выращивают ячмень. На Алае — ячмень, пшеницу, но урожаи неудовлетворительные. Несколько дальше по долине Сурхаба кроме хлебов возможна еще и культура овощей и плодов» [11, с. 86]. В долине р. Кок-Су «На площадках кое-где вспаханные поля большей частью под овес» [13, с. 670].

Общая площадь культурных угодий у киргизских кочевников и полукочевников в трех южных уездах (Ошских, Скобелевский и Кокандский) Ферганской области составляла 569727 десятины, из которых 315845 дес. (55%) были заняты под пашни, а 253882 дес. (45%) приходились на долю сенокоса. Сенокосные угодья (люцерна) были в основном естественные. На долю посевных приходилось менее 2% [2, с. 38].

В Ошском уезде выращивали пшеницу, кукурузу, ячмень, рис и клевер, причем, преобладающей культурой была пшеница, занимавшая в волостях от 25% до 60% всех посевных площадей. Киргизы-земледельцы Скобелевского и Коандского уездов Ферганской области выращивали также в основном пшеницу, которой засеивали 60,77% и ячмень — 35% [15, с. 62].

Некоторые волости Ферганской области даже поставляли пшеницу на рынок. В 1894 г. из-за отсутствия дождей был плохой урожай пшеницы. Большую часть пришлось собирать руками. С каждым годом увеличивались также посевы кукурузы, риса, хлопка, табака. В то же время эти культуры занимали лишь незначительное место в общем объеме выращиваемых культур. Например, площадь под хлопчатник не достигала и 1% культурных земель. В Андижанском уезде она составляла лишь 2%, на долю риса приходилось 4% всей посевной площади [2, с. 45].

Проникновение капиталистических отношений в экономику Кыргызстана способствовало развитию хлопководства в его южной части. Так, в Ошском уезде в 1915 г. посевные площади составляли 153489 десятин, в т.ч. под хлопком — 15796 дес. и под пшеницей-99489 дес. [2, с. 72]. Хлопководство требовало не только значительного интенсивного труда дехкана, но и денежных затрат на закупку семян, приобретение инвентаря, содержания скота и т.п. Прибегая к банковским кредитам, в случае неурожая, дехканин становился должником, а то и просто терял землю, переходя в группу наемных рабочих.

В Андижанском уезде земледелие у киргизов получило большое развитие. Из 14163 хозяйств не сеяли только 163 хозяйства, или всего лишь 1%. 53,3% землевладельцев засевали от 1 до 5 десятин, 14,1% засевали от 5 до 9 десятин земли [2, с. 46]. В 1912 г. киргизами Андижанского уезда были засеяны 66362,25 дес. земли, на каждый киргизский двор пришлось 5,82 дес. посевов [2, с. 46].

В 1912 г. в Кырк-Угольской, (кырк уул) Саруйской, Сусамырской, Арымской и ряде других полукочевых волостей Наманганского уезда Ферганской области было засеяно 23893,56 дес. земли, в среднем по 3 дес. на двор [16, с. 43-45]. Земледелье дало 38% общего годового дохода [2, с. 43-45]. В горной северной части Наманганского уезда Ферганской области всего оседлых было 9,3%, сеющих хозяйств — 91,8%, не сеющих — 8,2%. На хозяйство в среднем приходилось 1,6 дес. посевов, в т.ч. 0,6 дес. естественных покосов, 0,9 дес. люцерны [2, с. 34].

В Багышской волости выращивали пшеницу, просо, лен; в Баястанской — клевер, кукурузу, лен, просо, пшеницу, ячмень; в Нанайской — пшеницу; в Пишкаронской — кукурузу, пшеницу, рис.

В Багышской волости было занято: пшеницей 1652,1 дес. или 59,9%; просом — 467,5 дес. или 17%; льном — 50,1 дес. или 1,8%; усадьбами — 37,5 дес. или 1,3%; второстепенными посевами — 549,4 дес. или 20%. Урожайность пшеницы колебалась в пределах от 13 до 68 пудов с десятины; проса — от 29 до 74; льна от 14 до 46 пудов [15].

Баястанская волость состояла из 4 сельских обществ. Преобладающими посевами здесь была пшеница, под которую был занят 3052,6 дес. — 52,1%. Под кукурузу было занято 59,3 дес. или 1%; ячмень — 576,3, 9,8%; просо — 411,5, 7%; лен — 133,1, 2,3%; клевер — 8,5, 0,2%; второстепенные посевы-1500, 3-25, 6%; усадьбами- 118,3 дес.2%; а вместе -5859,9 дес.[15]. Урожайность колебалась от 6 до 105 пудов с десятины- пшеницы; от 25 до 166 пудов- кукурузы; от 9 до 42 пудов — ячменя; от 18 до 64 пудов — проса; от 11 до 36 пудов — льна [15].

В 1901 г. по решению Совета Туркестанского генерал-губернатора все неорошаемые искусственно земли, закрепленные за сельскими обществами или селениями, в т.ч. богарные земли, сенокосы, выгоны и даже камыши, подлежали обложению подесятинным налогом, оклады которого определялись поземельно-податными комиссарами. Стремясь уйти от налогов, население нередко указывало меньшее число посевных земель, чем это было в действительности. Так, в докладе Ошского уездного землемера на заседании Ошского уездного поземельно-податного присутствия от 14 ноября 1901 г. говорилось о поверочных измерениях богарных посевов в трех обществах Кашгар-кишлакской волости. Выяснилось при этом, что в Актепинском обществе было показано 5957 танапов или 992 дес., оказалось посевов 1605 дес., т.е. на 61,6% больше действительного. В Ошском сельском обществе было показано 4539 танапов или 756 дес. — оказалось посевов 902 дес., т.е. на 19,3% больше [6, л. 90].

Земледельческая культура киргизов имела много общего с традициями соседних народов — узбеков, таджиков, уйгуров, дунган. Система земледелия была переложная, залежная. Обычно засевали на целинной земле пшеницу «по нескольку раз на одном и том же месте» [17, с. 137]. Затем сеяли ячмень и потом просо. Посевы на одном и том же месте продолжали до тех пор: «пока земля продолжала давать урожай» [18, с. 148]. Никакие удобрения не использовались.

С начала 1900-х годов, с уменьшением свободных земель залежная система полеводства постепенно сменяется более рациональным трехпольным севооборотом, при котором землю оставляли под паром каждые два года. Удобрляли землю исключительно навозом. Кроме него почва удобрялось попутно осаждающимися на ней во время орошения полей тонким слоем ила. Реже с этой же целью на поля привозили лесс, добывая его из бугров, находившихся вне обрабатываемой площади. Позже, по примеру русских, некоторые земледельцы стали применять удобрение люцерны суперфосфатом [11, с. 25].

Большая часть земель, занятая посевами, находилась в районах с развитой арычной системой орошения. Переходя к земледелию, киргизы строили ирригационную сеть. Местами использовались и старые, заброшенные оросительные системы. Арыки делились на большие и небольшие. Большие арыки- каналы проводились из рек и речек. Они разветвлялись на «второстепенные», те в свою очередь, разветвлялись на «третьестепенные». От второстепенных и третьестепенных арыков к полям шло множество мелких арыков [19, с. 169].

Русское население, переселившееся из внутренних губерний России и Сибири, недостаточно освоилось с приемами искусственного орошения, почему, вследствие плохого устройства и содержания оросительных каналов и небрежного пользования водою, много воды пропадало непроизводительно для земледелия. Образуя топи и болота, в то время, как часть полей страдала от недостатка воды [20, с. 3].

Количество поливов не было одинаковым-от двух до четырех раз. Оросительный период продолжался с марта по август месяцы. В период времени, когда трогались ледники, залегающие на вершинах гор, наступил вторичный паводок и тогда наступила пора борьбы человека с водою, которая стремилась уничтожить головы арыков и мосты, расположенные по долинным берегам рек. Защищая ирригационные сооружения, этот источник своего благополучия, люди затрачивали массу труда и времени, чтобы направит бешенный водный поток а безопасное для культуры место [11, с. 24].

Для наблюдения за ирригационными сооружениями при туркестанском генерал-губернаторе была учреждена водная администрация. Генерал-губернатором была учреждена водная администрация. Генерал-губернатор назначал и увольнял областных заведующих главными арыками. Заведывание побочными арыками на основании ст. 107 «Положенья» возлагалось на мирабов, которых избирал местный сход. Хотя мираб был обязан исполнять постановления общества, на деле он подчинялся сельским и волостным старшинам. Позднее ведение ирригации перешло Министерству земледелия и государственных имуществ. В 1895 г. Министерство командировало в Туркестан три изыскательских партии, закончивших свои работы в 1901 г. однако вопрос о водопользовании так и не был окончательно решен.

На устройство и содержание ирригационных систем и содержание ирригационного отдела Областного правления и ирригационных техников были выделены в 1904 г. 30288 руб., что составило 5,4% доходов и 10% всех расходов. Поэтому эти работы велись в основном на собственные средства обществ [15, с. 23]. Общественные работы по очистке и ремонту арыков проводились ранней весной. Ремонт больших арыков проводились ранней

весной. Ремонт больших арыков проводили в присутствии манапов, аксакалы и мирабы вели наблюдение за качеством работ.

Хлеб убирали вручную с помощью серпа *мангел*. Им же срезали кормовые (люцерну) и докораствующие травы для топлива. Впоследствии стали пользоваться русской косой [11, с. 24]. Снопы перевязывали жгутами из травы чий. После окончания жатвы снопы собирали в круг по 10-15 штук и оставляли на несколько дней для просушки. Для молотбы устраивали специальный ток- *кырман*. Хлеб молотили по-разному- ударами палкой по небольшой куче колосьев: в большей деревянной ступе- соку; при помощи животных (лошадей или быков), которых гоняли по разостланным снопам [15, с. 24]. В молотбе участвовала вся семья. После завершения молотбы хлеб собирали в кучу и провеивали с помощью особых вил *бешилик*. В основном веяние производилось по ночам. Зерно получалось недостаточно очищенным и зачастую перемешанным с семенами сорных трав [20, с. 6]. Провеянное бешиликом зерно вновь веяли при помощи деревянной лопаты, подбрасывая в кап входило до 4 пудов зерна. По окончании уборочных работ устраивалось жертвоприношение покровителю земледельцев *Баба-дыйкану*.

Снятый урожай хранили в *ямах-оро*, которые выкапывали на возвышении около зимовки *кыштоо*. Киргизы- кочевники, которые получали немного зерна, возили его с собой на вьюках. Зерно молотили вручную каменными жерновами *жаргылчак* и в ступе соку длинным круглым деревянным пестом. В ступе толкли просо, ячмень. Толчением занимались женщины и дети. Издавна у киргизов существовали также водяные мельницы.

В целом из 15 млн. га пахотно-пригодных земель посевные площади составляли всего лишь 7,5% или около 150 тыс. га. Из всей посевной площади до 1917 г. под пашнями, в т.ч. огородами, бахчами, садами было занято всего лишь 650-700 тыс. десятин [20, с. 17].

Земледелие киргизов носило парцелярный характер и было основано на использовании мелких ирригационных сооружений или локализовалось на естественно увлажненных почвах. Наибольшее развитие земледелие киргизов получило в речных долинах на юге Кыргызстана. Главными хлебными растениями были пшеница, ячмень, рожь, овес и просо. Распространены были также посевы гороха, джугары, кукурузы. Русское население- казаки и крестьяне сеяли пшеницу, овес, ячмень, рожь, просо, лен, горох гречиху, коноплю, выращивали картофель, овощи. Занимались садоводством и хмелеводством.

Со временем в Кыргызстане увеличились посевы риса, хлопка и табака.

Несомненно, что киргизы засеивали значительно большее количество растений, если бы не все почти лучшие для земледелия земли не были бы переданы переселенцам. Развитие земледелия у киргизов тормозило и обложение земледельцев податями. Земледельческая культура киргизов имела много общего с традициями соседних народов – узбеков, таджиков, уйгуров, дунган. Земледельческие орудия были малопроизводительными и со временем в богатых хозяйствах стали применяться более совершенные плуги, бороны, косы. Система земледелия была переложная, залежная. Отсутствие ирригационного строительства, наличие только арычной системы не позволяли в полной мере использовать природные и водные богатства края, большой вред наносили также сельскохозяйственные вредители.

Список литературы:

1. Кауфман К. П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 г.- 25 марта 1885 г. СПб, 1885.
2. Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения Южной части

Ферганской области (Ошской, Скобелевский и Кокандский уезды). Т. 8. Ташкент, 1915.

3. Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения а Туркестанской республике. Вып. IV. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. Ташкент.

4. Совещание о землеустройстве киргиз (1907; Петербург). Журнал Совещания о землеустройстве киргиз. СПб., 1907. 145 с.

5. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 300. л. 5.

6. Статистический обзор Ферганской облости за 1913 год. Ташкент, 1915.

7. Шкапский О. Переселенцы и самовольцы и аграрны вопрос в Семиреченском области. СПб, 1906.

8. Сведения о дикокаменных киргизах // Записка. ИРГО. Кн. V. СПб, 1851.

9. Обзор Сырдарьинской области за 1909 год. Ташкент, 1886-1916.

10. Грум-Гржимайло Г. Е. Краткий отчет о результатах экспедиции а приалайские страны // Известия ИРГО. 1884. Т. XX. СПб, 1885.

11. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 1-3. СПб.: Нев. тип., 1914-1930. 4 т.

13. Статистический обзор Ферганской области за 1904 год. Ташкент, 1912.

14. Материалы по киргизскому землепользованию. Ферганская область. Андижанский уезд. Ташкент, 1913.

15. Материалы для статистического описания Ферганской области. Результаты поземельно-податных работ. Вып. III. Ташкент, 1897.

16. Федоров В. Военно-статистические описания Туркестанского округа. Джунгарско-Семиреченский пограничный район. Ч. I. Ташкент, 1910.

17. Пален К. К. Переселенческое дело в Туркестане. СПб, 1910.

18. Костенко Л. Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб 1871.

19. Обзор Семиреченской области за 1885 год. Верный, 1883-1912.

20. Обзор Семиреченской области за 1893 год. Верный, 1883-1912.

References:

1. Kaufman, K. P. (1885). Proekt vsepoddanneishego otcheta general-ad"yutanta K. P. fon Kaufmana 1-go po grazhdanskomu upravleniyu i ustroystvu v oblastiakh Turkestanskogo general-gubernatorstva 7 noyabrya 1867 g.- 25 marta 1885 g. St. Petersburg. (in Russian).

2. Materialy po zemlepol'zovaniyu kochevogo kirgizskogo naseleniya Yuzhnoi chasti Ferganskoi oblasti (Oshskoi, Skobelevskii i Kokandskii uezdy). 8. (1915). Tashkent. (in Russian).

3. Materialy Vserossiiskikh perepisei. Perepis' naseleniya a Turkestanskoi respublike. IV. Sel'skoe naselenie Ferganskoi oblasti po materialam perepisi 1917 g. Tashkent. (in Russian).

4. Soveshchanie o zemleustroistve kirgiz (1907; Peterburg) (1907). Zhurnal Soveshchaniya o zemleustroistve Kirgiz, St. Petersburg. (in Russian).

5. TsGA RUz. F. I-I. Op. 13. D. 300. l. 5.

6. Statisticheskii obzor Ferganskoi oblosti za 1913 god (1915). Tashkent. (in Russian).

7. Shkapskii O. 1906. Pereselentsy i samovol'tsy i agrarny vopros v Semirechenskom oblasti. St. Petersburg. (in Russian).

8. Svedeniya o dikokamennykh kirgizakh (1851). Zapiska. IRGO. Kn. V. St. Petersburg. (in Russian).

9. Obzor Syrdar'inskoi oblasti za 1909 god. (1886-1916). Tashkent. (in Russian).

10. Grum-Grzhimailo, G. E. (1885). *Kratkii otchet o rezul'tatakh ekspeditsii a prialaiskie strany* // *Izvestiya IRGO*. 1884. Т. XX. St. Petersburg. (in Russian).
11. Grumm-Grzhimailo, G. E. (1914-1930). *Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskii krai*. 1-3. St. Petersburg. (in Russian).
13. *Statisticheskii obzor Ferganskoi oblasti za 1904 god* (1912). Tashkent. (in Russian).
14. *Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu. Ferganskaya oblast'. Andizhanskii uezd*. (1913). Tashkent. (in Russian).
15. *Materialy dlya statisticheskogo opisaniya Ferganskoi oblasti. Rezul'taty pozemel'no-podatnykh rabot. Vyp. III*. (1897). Tashkent. (in Russian).
16. Fedorov V. *Voenno-statisticheskie opisaniya Turkestanskogo okruga. Dzhungarsko-Semirechenskii pogranichnyi raion*. (1910). Ch. I. Tashkent. (in Russian).
17. Palen, K. K. (1910). *Pereselencheskoe delo v Turkestane*. St. Petersburg. (in Russian).
18. Kostenko, L. F. (1871). *Srednyaya Aziya i vodvorenii v nei russkoi grazhdanstvennosti*. St. Petersburg. (in Russian).
19. *Obzor Semirechenskoi oblasti za 1885 god. (1883-1912)*. Vernyi. (in Russian).
20. *Obzor Semirechenskoi oblasti za 1893 god. (1883-1912)*. Vernyi. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 14.04.2023 г.*

*Принята к публикации
24.04.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Ташболотова С. А., Маматова А. А. Переход к оседлости южных киргизов и развитие земледелия (вторая половина XIX - начало XX вв.) // *Бюллетень науки и практики*. 2023. Т. 9. №5. С. 633-640. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/90/86>

Cite as (APA):

Tashbolotova, S. & Mamatova, A. (2023). Transition to Settlement South Kyrgyz People and Development of Crop Husbandry (Second Half of the 19th - Beginning of the 20th Centuries). *Bulletin of Science and Practice*, 9(5), 633-640. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/90/86>